

Коварная вторая молодая госпожа

Фэн Цзинь Юань и раньше чувствовал, что эта дочь немного отличается от той, какой она была тремя годами ранее, когда покинула поместье. Даже если не обращать внимания на то, что она стала немного холоднее, она стала и свирепее тоже. Он знал, что она владеет боевыми искусствами, знал, что ее медицинские навыки стали еще более впечатляющими; однако, никогда не думал, что это будет так. Теперь он начал чувствовать страх по отношению к этой дочери.

Неосознанно подавшись назад, он захотел было увеличить расстояние между собой и Фэн Юй Хэн, но та уже опиралась на подлокотник. То подавляющее, пугающее и гнетущее чувство, что исходило от Фэн Юй Хэн, не стало меньше ни на йоту.

- А-Хэн, - основательница увидела, что что-то не так, и хотела было сказать несколько утешительных слов, но когда она увидела ледяное выражение лица Фэн Юй Хэн, ее прошиб холодный пот. Она не знала, как ей следует продолжить и что сказать.

Некоторое время атмосфера в зале была очень зловещей. Основательница и Фэн Цзинь Юань были сильно напуганы Фэн Юй Хэн. Под ее пронизательным взглядом эти двое слегка дрожали, у Фэн Цзинь Юаня даже быстро дернулась бровь.

- Отец, - наконец, Фэн Юй Хэн снова заговорила, - вы были премьер-министром в течение многих лет, но не знаете, какие вещи можно говорить, а какие - нет. Вы также не знаете, какие вещи можно сказать перед определенными людьми, и какие вещи следует похоронить как можно глубже. Дочь на самом деле не понимает, как столь глупый человек стал нынешним премьер-министром двора.

- Ты... - Фэн Цзинь Юань был одновременно смущен и зол. Он чиновник высшего первого ранга нынешнего двора. Кроме императора и немногочисленных принцев, разве кто-нибудь осмеливался оскорблять его подобным образом? Однако теперь над ним издевалась его собственная дочь. Как он мог допустить подобное? - Злобное создание! - выплюнул он, его била дрожь, он побледнел и выпучил глаза.

Но разве Фэн Юй Хэн могло испугать подобное? Она могла вынести то, что ее отец был бесстыдным, могла даже оставить ему толику достоинства и даже уважать, как человека старше ее самой. Однако она не могла вынести того, что он оскорбил Сюань Тянь Мина! Если он не ведет себя как отец, то пусть не ждет, что она будет вести себя как дочь.

- Если дочь - злобное создание, то какой смысл в оскорблении вашего будущего зятя?

- Я - твой отец! - Фэн Цзинь Юань чувствовал, что эта дочь никогда не смотрела на него как на отца. Три года назад он плохо обращался с матерью и дочерью, но Яо Ши и двое ее детей теперь вернулись в поместье. Фэн Юй Хэн должна быть благодарна, так почему у нее было такое свирепое мстительное сердце?

- Это верно, вы - отец, - лицо Фэн Юй Хэн сдвинулось вперед еще немного, не оставив Фэн Цзинь Юаню возможности сбежать, - но отец, не забывайте. Вы гражданин Да Шунь и один из чиновников императора. Для чиновника оскорбление императорской семьи является преступлением, которое может привести к уничтожению всей семьи. Отец, вы хотите, чтобы вся семья Фэн последовала за вами на плаху?

Ее слова были мощными и действенными, в результате чего Фэн Цзинь Юань онемел, а основательница побелела от страха.

Сердце бабушки Чжао, стоявшей в стороне, почти остановилось. Она молча подумала про себя, что эта вторая молодая госпожа коварная, слишком коварная!

У бабушки Чжао не было другого выбора, кроме как сделать все возможное и выйти из тупиковой ситуации, когда она увидела, что основательница задыхается:

- Основательница, вы должны позаботиться о своем теле!

Фэн Юй Хэн услышала эти слова и приподняла уголки губ. Затем она снова свирепо посмотрела на Фэн Цзинь Юаня, предупреждая.

Но очень быстро она выпрямилась и перестала выглядеть столь грозно. Когда она повернулась к основательнице, ее выражение лица казалось очень обеспокоенным:

- Бабушка, что случилось?

Основательница запаниковала, ей так хотелось верить, что то, что она только что увидела, не произошло в реальности. Что Фэн Юй Хэн не вела себя столько яростно по отношению к Фэн Цзинь Юаню. Что она все еще была хорошей внучкой, которая хорошо относилась к ней и могла вылечить ее болезнь.

Бабушка Чжао пыталась помочь основательнице перевести дыхание и видела, как Фэн Юй Хэн бросилась к ним. Она взяла на себя инициативу и сказала:

- Вторая молодая госпожа, взгляните. Кажется, основательница вдохнула и никак не может выдохнуть, - пока она говорила с Фэн Юй Хэн, она не смела смотреть на нее. У нее по коже головы бежали мурашки - она боялась, что Фэн Юй Хэн покажет то же выражение лица, что и раньше.

Но, к счастью, Фэн Юй Хэн уже совершенно отличалась от той себя, какой она была парой минут раньше. Сейчас рядом стояла просто внучка, которая беспокоилась о здоровье бабушки.

Она протянула руку и дотронулась до какой-то точки на шее основательницы. Они не знали какую именно она нажала, но основательница сразу же смогла восстановить дыхание.

- Бабушка обязательно должна заботиться о здоровье. Даже если отец провоцирует ваш гнев, вы должны терпеть! - эти слова скинули вину за произошедшее на Фэн Цзинь Юаня.

Что могла сказать основательница? Она передумала, кивнув и признав то, что сказала Фэн Юй Хэн.

В любом случае, то, что сказал Фэн Цзинь Юань, действительно было его позицией как премьер-министра. Если отбросить в сторону родственные отношения, то лекция Фэн Юй Хэн была правильной.

- Цзинь Юань, ты должен быть осторожен в том, что говоришь, - скрепя сердце сказала ему основательница. Увидев, что тот слегка кивнул, она, наконец, немного успокоилась. Затем она посмотрела на Фэн Юй Хэн и увидела, что та все еще обеспокоена, так что она собралась с духом и сказала: - Не сердись на своего отца. Он не спал всю ночь и скучал по тебе и твоей сестре.

- Это правда! - улыбнулась Фэн Юй Хэн. - Отец любит беспокоиться о нас, дочерях, и А-Хэн

была очень тронута этим, но я не знаю, почему старшая сестра облачилась в красную одежду, чтобы выступить в роли служанки Цин Ле. Разве она не думала, что может подставить отца и все поместье Фэн? - она проговорила все это без намека на какие-либо эмоции. С ледяным выражением лица, держать которое она приучила себя перед другими. Холодная и равнодушная, она заставляла людей дрожать в ознобе.

Основательница боялась, что Фэн Юй Хэн опять выйдет из себя, если Фэн Цзинь Юань заговорит снова, поэтому она быстро попыталась выступить посредником:

- Твоя старшая сестра тоже беспокоится, потому что не может войти во дворец. Это все из-за этой Чэнь Ши. Даже после смерти она не дает своим детям жить нормальной жизнью.

Фэн Цзинь Юань неосознанно кивнул, подтвердив слова основательницы. Он не смел смотреть на Фэн Юй Хэн, говоря:

- Всю нашу семью подставила эта подлая женщина!

В глазах Фэн Юй Хэн отражалось легкое презрение. Сваливать всю вину на козла отпущения, в этом была вся семья Фэн.

В то время в зал зашла молодая служанка, поспешив поклониться всем троим, а затем сказав:

- Основательница, мастер, старшая молодая госпожа вернулась в поместье!

- Чэнь Ю вернулась в поместье? - услышав эти слова, Фэн Цзинь Юань немедленно встал.

- Как она? Она ранена? - вторила его вопросу своими основательница.

- Старшая молодая госпожа вернулась при помощи слуг, - очень достойно ответила молодая служанка. - Кажется, у нее травма ног, и она вернулась в свой двор, чтобы отдохнуть.

- Пошли кого-нибудь за доктором! - поспешно сказал Фэн Цзинь Юань, после чего вышел со словами: - Я пойду, взгляну.

Увидев, как он быстро уходит, основательница не могла усидеть на месте. Встав со своего места, она посмотрела на Фэн Юй Хэн и нейтральным тоном спросила:

- Давай тоже пойдем, посмотрим?

- Если бабушка желает, внучка, естественно, должна сопровождать ее, - кивнула Фэн Юй Хэн, беря на себя инициативу помочь основательнице. - Но бабушка абсолютно точно не должна сердиться на отца. Нехорошо так вредить своему организму.

Основательница онемела от слов Фэн Юй Хэн. Ее же явно напугала внучка, так как это превратилось в то, что она разозлилась на своего сына? Она стала свидетельницей, как эта внучка лгала с таким серьезным выражением лица.

Фэн Чэнь Ю, вернувшись в поместье, поставила всех на уши. Наложницы и молодые госпожи, которые направлялись во двор Изыщного спокойствия, чтобы отдать дань уважения основательнице, теперь развернулись и пошли в сторону двора Чэнь Ю. Все понимали, что мастер и основательница определенно придут навестить вернувшуюся.

Основательница шла медленнее всех. Когда Фэн Юй Хэн и бабушка Чжао довели ее до комнаты

Чэнь Ю, Яо Ши, Ан Ши, Хань Ши, Цзинь Цзен и Сян Жун уже были на месте.

Глаза Яо Ши были обведены темными кругами - она явно не спала всю ночь. Фэн Юй Хэн знала, что мать беспокоилась, поэтому утешительно улыбнулась ей. Яо Ши, наконец, смогла вздохнуть с облегчением и расслабиться.

В это время бледная Чэнь Ю сидела на кровати и всхлипывала, черты ее лица казались сильно истончившимися.

Фэн Цзинь Юань находился рядом с ней. Было бы неправильно и проклинать ее, и души в ней не чаять. Он не знал, что сказать, непрерывно ходя взад-вперед.

Именно на эту дочь он возлагал большие надежды. Он проложил для нее совершенно четкий и ясный путь, но кто знал, что она не оправдывает ожиданий и не пойдет по нему?

Ранее она не могла войти во дворец из-за Чэнь Ши, и в этом нельзя было винить Чэнь Ю. Но вчера на банкете Чэнь Ю действительно вызвала слишком много проблем.

Фэн Юй Хэн увидела, что никто не может ничего сказать и вздохнула пару раз. Полная неуверенности, она начала:

- Вчера во дворце младшей сестре было неудобно спрашивать, но теперь, когда старшая сестра вернулась в поместье, мне любопытно и я должна спросить. Старшая сестра, зачем ты так нарядилась, чтобы войти во дворец?

Все чувствовали, что красные одежды Чэнь Ю слишком сильно выделялись. Теперь, когда Фэн Юй Хэн задала вопрос, они с сомнением смотрели на нее.

Из-за того, что случилось с Фэнь Дай, Хань Ши постоянно чувствовала горе. Она больше не была такой очаровательной, как раньше. Теперь, когда она смотрела на дочерей поместья, то чувствовала, что это они разрушили будущее Фэнь Дай. Ей хотелось разорвать дочь первой жены и дочерей других наложниц на части, чтобы Фэнь Дай стала единственным ребенком в поместье.

Слова Фэн Юй Хэн и красная одежда Чэнь Ю успешно проехали по самым чувствительным уголкам ее взбаламученной души. Хань Ши внезапно начала хихикать, но это было уже не так красиво, как когда-то. Ее хихиканье скорее было отвратительным:

- Никогда бы не поверила, что смерть матери старшей молодой госпожи сделала ее счастливой!

Ан Ши нахмурилась и посмотрела на Хань Ши. Спустя некоторое время, она тихо сказала Яо Ши:

- Эта женщина, скорее всего, сошла с ума.

Основательница тоже так думала. Чэнь Ю плакала все громче и громче, и она стукнула тростью по полу и сказала, указав на Хань Ши:

- Слуги! Заберите эту помешанную и отправьте обратно в ее двор!

Хань Ши не стала спорить. Она просто продолжала хихикать, и это хихиканье заставило Фэн Цзинь Юаня расстроиться.

Прошло слишком много времени с тех пор, как он входил во двор Хань Ши. С тех пор, как Фэнь Дай покинула поместье, он чувствовал себя немного виноватым перед Хань Ши. Он даже сделал все возможное, чтобы избегать ее, но он не думал, что Хань Ши на самом деле станет такой.

- Чэнь Ю, - смех Хань Ши отдалялся, и основательница, наконец, заговорила, - хотя к наложнице-матери Хань не стоит слишком уж прислушиваться, но сейчас она права. То, что ты пробралась во дворец - простительно, но эта красная одежда...

- Для кого ты ее надела? - прежде чем основательница смогла закончить, Фэн Юй Хэн прервала, подводя все к одному вопросу: Чэнь Ю вырядилась подобным образом, ради того, чтобы привлечь чье-то внимание.

Фэн Цзинь Юань не был глуп. Вернувшись в поместье, он некоторое время размышлял над действиями Чэнь Ю.

Седьмой принц, Сюань Тянь Хуа был таинственной личностью. Он очень редко общался с чиновниками. Он также слышал, как люди говорили, что седьмому принцу нравился красный цвет. Если продолжить следовать этой линии рассуждений, то спокойно можно было объяснить, почему Чэнь Ю оделась в красное.

Но Чэнь Ю видела седьмого принца всего несколько раз. Даже если бы она тайно следила за ним, у нее не было бы шанса за такое короткое время узнать что-либо о его симпатиях. Тогда, должно быть, кто-то намеренно сказал это так, чтобы Чэнь Ю услышала. Это и заставило ее надеть такую одежду, чтобы прийти во дворец.

Он быстро повернулся в сторону Фэн Юй Хэн. Прежде чем он успел заговорить, Фэн Юй Хэн взяла на себя инициативу и сказала:

- Да Шунь больше всего ценит сыновнее благочестие. Старшая сестра нарушила табу, как отец накажет ее? Ох, верно, старшая сестра также украла многоцветный камень, который отец должен был подарить императрице, и почти добилась для отца смертной казни. Я действительно не знаю, как отец обидел старшую сестру. Если эта проблема не будет решена, то со временем все перерастет во вражду!

<http://tl.rulate.ru/book/10931/375976>